

ДОВЕРИЕ И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИ РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

М.С. Иванова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь;
Московская областная коллегия адвокатов, г. Клин

Автор рассматривает вопрос о понятии принципа доверия в публичном и частном праве. Объектом исследования является применение принципа доверия и добросовестности в семейном праве. Цель работы – обоснование возможности использования принципов доверия и добросовестности при урегулировании споров, связанных с разделом имущества супругов. С помощью общелогических методов теоретического анализа, системного анализа, формально-юридического метода и толкования исследуются вопросы соотношения принципов доверия и добросовестности в спорах, связанных с разделом имущества супругов. Предлагаются критерии определения доверия, приводятся примеры использования принципов для разрешения споров.

Ключевые слова: *супруги, раздел имущества, имущественные отношения супругов, принцип добросовестности, принцип доверия.*

Имущественные споры супругов занимают значительное место в судебной практике. Доступность кредитов, развитие микрофинансирования, новых форм предпринимательства, различных видов участия в хозяйственных обществах создают не только имущественные права, увеличивающие супружеское имущество, но и обязательства, отвечать по которым совместно супруги не всегда готовы. Споря о том, кому какое имущество достанется при разводе, супруги исходят из личных интересов и выгоды, оставляя вопросы справедливости и доброй совести за рамками правовых позиций, предлагаемых суду. В существующем российском правопорядке сложился принцип общности супружеского имущества и принцип раздельности долгов. Не вдаваясь в дискуссии относительно целесообразности исправления такого положения, предлагается рассмотреть возможность изменения подходов к обоснованию разрешения споров о разделе имущества супругов, исходя из принципов доверия и добросовестности.

Лично-доверительный характер семейных правоотношений позволяет ставить вопросы о доверии и добросовестности участников отношений как о правовых категориях. Принципы выполняют функцию основ регулирования. Сущность отношений и применимые к ним принципы позволяют выработать подходы к толкованию правовых норм для их эффективного применения или изменения. Если добросовестность

участников правоотношений как принцип взаимодействия не вызывает сомнений, то с доверием очевидности несколько меньше.

В публичных правоотношениях доверие рассматривается в контексте взаимоотношения граждан с властью, государством и обществом. Определяется как критерий эффективности системы организации публичной власти, законодательного регулирования и управленческих решений. На доверие к закону и государству указывает Конституционный Суд РФ, сформулировав и обозначив критерии этого принципа для правоприменителей. Доверие достигается через ясность нормативного правового регулирования, отсутствие правовой неопределенности, понятности механизма правового регулирования субъектам правоотношений и рассматривается как законные ожидания. Принцип доверия закреплен в ст. 75.1 Конституции Российской Федерации [1], т. е. является конституционным. Одним из условий доверия является благополучие людей и учет их интересов при осуществлении властных функций. Статья 75.1 Конституции Российской Федерации закрепляет, что в России создаются условия для взаимного доверия государства и общества, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность. Законодательное регулирование должно отвечать требованиям ясности и непротиворечивости, а механизм его действия должен быть понятен субъектам правоотношений [4].

Законные ожидания представляют собой материально-правовые и процессуально-правовые ожидания субъектов. В отечественном праве они являются частью института защиты прав и интересов участников правоотношений от злоупотреблений со стороны властных органов, которые касаются как самих решений, так и процедуры их принятия. М.А. Кондрашова отмечает, что у заинтересованного лица есть право на консультацию, которое позволяет ему быть заслушанным органом публичной власти при принятии им решения, если оно затрагивает интересы данного лица. То есть решение, принятое органом публичной власти без учета мнения заинтересованного субъекта, нарушает его процедурные ожидания [7, с. 199–200]. Таким образом, законные ожидания создают основу доверия, поскольку направлены на согласие с принимаемыми решениями при соблюдении процессуальных особенностей их принятия, надлежащего информирования о решениях и непротиворечивости существующему порядку, что позволяет обеспечивать баланс частных и публичных интересов. Несмотря на то что законные ожидания больше исследованы применительно к отношениям в сфере публичной власти, полагаем, что они, как имманентная составляющая доверия, характерны и для частных отношений, в том числе семейно-правовых.

В толковых словарях доверие определяется через уверенность в добросовестности, искренности какого-либо субъекта, в правильности чего-либо [8] или как некое состояние, в силу которого человек полагается на чье-либо авторитетное мнение [9].

В психологии доверие рассматривается как способ связи человека с миром через возможность создания отношений. Это навык человека наделять объекты и явления окружающего мира, свои действия и действия других людей свойствами значимости при условии их относительной безопасности. Для описания доверия как особого феномена поведения в психологии опираются на философскую категорию «доброжелательность», которую понимают как готовность человека соблюдать определенные моральные нормы для поддержания взаимодействия с другим человеком. Одним из компонентов доверия является знание как некая предсказуемость поведения другого человека и представление самого субъекта о том, достаточно ли он знает партнера, а также насколько он способен прогнозировать свое поведение в ситуации неопределенности.

Еще одним критерием является надежность, т. е. представление субъекта о том, способен ли другой человек на совершение действий, характеризующихся как взаимопомощь и поддержка, в нестандартной ситуации [6, с. 125, 127, 129].

Несмотря на многообразие подходов к определению доверия, можно выделить общие критерии, совокупность которых позволяет определять наличие доверия в отношениях. Это добровольность участников, взаимодействие между ними с элементами неопределенности, разумные ожидания определенного поведения в ходе этого взаимодействия.

Доверие проявляется во взаимодействии и является основой, составляющей принцип, т. е. основополагающее начало, которое оказывает влияние на правосознание участников. Реализация принципа доверия в правоотношениях, учет и поддержание его на уровне принятия решений при создании, толковании и применении норм права приводит к стабильности и благополучию.

Доверие как некий обмен ожиданиями по поводу определенного поведения можно рассматривать как основу семейных правоотношений. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию [3]. Семейный кодекс РФ не содержит в своих нормах слова «доверие». Полагаем, что оно презюмируется, поскольку уважение, взаимопомощь, согласие предполагают такое состояние участников правоотношений, которое характеризуется

разумными ожиданиями определенного поведения, и само такое поведение, дающее возможность реализовать ожидания других участников.

Чтобы разобраться в практическом применении теоретических рассуждений, возьмем для примера достаточно типичную ситуацию. Супруги, которые уже в почтенном возрасте, женаты более десяти лет, брак для обоих второй, есть взрослые дети от первых браков. Муж получает повышенную пенсию, например как военнослужащий. На эту пенсию супруги живут, тратят ее на необходимые расходы, что-то остается, хранится на счете, открытом на имя мужа. Между супругами есть договоренность, что свою пенсию жена не тратит, она обособлена от иных денежных средств, хранится на счете, открытом на имя жены. Цель этих накоплений обеспечить достойное дожитие жены на случай смерти мужа. Другого имущества, нажитого в браке, нет, каждый из супругов имеет недвижимость, приобретенную до брака. Муж умирает. Жена к нотариусу не обращается, поскольку считает, что наследовать нечего. А сын супруга от первого брака обращается и просит не только недвижимое имущество, которое принадлежало лично наследодателю, но и $\frac{1}{4}$ пенсии жены, т. к. считает, что в этой пенсии супружеская доля, которая подлежит разделу между ним и вдовой в равных долях.

Исходя из положений ст. 34 Семейного кодекса РФ, пенсия относится к совместному имуществу супругов. То есть взрослый совершеннолетний самостоятельный человек имеет право получить часть пенсионных накоплений чужого для него престарелого человека, потому что они формально входят в состав наследственного имущества по закону.

Согласно ст. 35 Семейного кодекса РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

То есть супруги в данном примере каждый месяц в течение длительного времени по взаимному согласию распоряжались половиной пенсии жены, которая оставалась не потраченной. С согласия мужа жена распоряжалась этой частью общего дохода. Распоряжение состояло в сохранении всей получаемой пенсии на счете. Согласие в данном случае презюмируется, поскольку со счета деньги не снимались, и при жизни требования о разделе пенсии не заявлялись. Отношения между супругами по распоряжению общими денежными средствами носили доверительный характер, т. е. поведение соответствовало договоренностям и ожиданиям участников. Встает вопрос, почему при таких договоренностях супруги не заключили брачный договор, чтобы избежать ситуации с другими наследниками. Насколько доверительные согласованные взаимные действия супругов противостоят требуемой

законом нотариальной форме для закрепления супружеских договоренностей.

Что касается возможности заключения брачного договора, то предполагать причины его отсутствия сродни гаданию на кофейной гуще. Однако не оформленная надлежащим образом воля не свидетельствует о ее отсутствии как таковой. Отсутствие брачного договора не должно влиять на возможности защиты прав пережившего супруга. Правовую позицию можно выстраивать не только через нормы о согласии на распоряжение, но и через принципы доверия и добросовестности. Исходя из принципа доверия, можно утверждать, что распоряжение общей частью пенсии жены и трансформация этой части денег в личное имущество было добровольным, согласованным и ожидаемым поведением супругов. В то время как требования наследника мужа о разделе пенсии жены вряд ли подпадает под принцип доверия, но обосновывать их неправомерность целесообразно через принцип добросовестности.

Согласно п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ [2] (далее – ГК РФ) при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» [5] разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Следует отметить, что принцип добросовестности в ст. 1, 10 и 307 ГК РФ понимается в объективном смысле. То есть поведение субъекта оценивается с точки зрения честности и этических стандартов. Объективную добросовестность необходимо отличать от субъективной добросовестности. Добросовестность в субъективном смысле – это незнание субъекта о значимых с точки зрения права обстоятельствах, когда лицо не знало и не должно было знать.

Достаточно часто добросовестность понимается как аналог справедливого поведения людей по отношению друг к другу и рассматривается с точки зрения представлений о нравственности. Тем не менее правовое понимание добросовестности отличается от нравственного. Добросовестным можно считать некий образец поведения, характеризующийся честностью, открытостью и уважением интересов другой стороны соответствующего правоотношения. Правовые нормы регламентируют не все правоотношения, которые могут казаться справедливыми или несправедливыми участникам, но

определяют границы поведения, выход за которые влечет ответственность. Добросовестность позволяет дать защиту интересам конкретных субъектов тогда, когда нормы законов или условия сделки не справляются с этой задачей. То есть в законе может устанавливаться более низкое требование к добросовестному поведению, чем то, что считается справедливым с точки зрения этики.

Принцип добросовестности распространяется на всех участников правоотношений. Это предполагает, что все участники правоотношений должны соотносить свое поведение с неким неписанным стандартом доброй совести. При этом добросовестным считается такое поведение, которое разумно и справедливо. Можно предположить, что добросовестность – это некий минимальный уровень справедливости в поведении людей по отношению друг к другу, который защищается и моралью общества, и государством. Право оценивать поведение как добросовестное или недобросовестное предоставлено судам при разрешении споров по конкретным делам. Считая поведение лица сомнительным с точки зрения нравственности, суд может как посчитать, что такое поведение тем не менее соответствует стандарту доброй совести, так и не согласиться с такой оценкой.

Как недобросовестное может быть признано такое поведение людей в отношении друг друга, которое считается несправедливым. Если обратить внимание на смысл, который придается понятию добросовестности, то понятно, что речь идет о требовании такого поведения, которое учитывает интересы ближнего, ограничивает эгоистические начала и обеспечивает баланс интересов участников.

Исходя из толкования принципа добросовестности и его сравнения с принципом доверия можно сделать вывод, что добросовестность определяется через одобряемое, ожидаемое из существующих условий поведение субъекта, которое отвечает ожиданиям других субъектов, т. е. связано с доверием. Доверяя поведению участника, предполагается, что он будет действовать добросовестно, в соответствии некими стандартами поведения, что не нарушит справедливости и баланса интересов.

В примере с возможностью наследования после умершего отца части пенсии его жены притязания наследника, хотя и не запрещены законом, и в буквальном толковании даже предполагаются, являются несправедливыми. Основаны они на недобросовестном поведении, которое нарушает сложившуюся в результате доверия между супругами и при жизни исполняемую ими договоренность. Требования наследника к жене не соответствуют принципу доверия.

В отличие от гражданских правоотношений, в которых принцип доверия, безусловно, имеет место, но связан больше с принципом стабильности и воли, для семейных правоотношений принцип доверия неразрывно связан с моральными и этическими нормами, которые

напрямую не являются и не могут быть предметом правового регулирования, но влияют на толкование норм.

Можно представить себе и другую часто встречающуюся ситуацию, в которой жена, доверяя мужу, не контролирует процесс распоряжения общим доходом, а муж часть средств без ее ведома выводит на свой личный счет или счет аффилированного лица. В этом случае также нарушен принцип доверия, поведение мужа является недобросовестным, его возможный довод о презюмируемом согласии супруги на распоряжение общим доходом не будет соответствовать действительности. И жена имеет право на защиту своих прав, поскольку ожидания определенного поведения, предполагаемого в ситуации с общим имуществом, не оправдались, баланс интересов нарушен.

Третий пример, когда супруг, не ставя в известность жену, взял кредит на совместный отдых, и в этот же период общие средства супругов, также без ведома и согласия жены, вложил в покрытие долгов общества, где является участником с долей 50 %. Совместный отдых был обычным событием, супруги регулярно ездили в отпуск. О том, что на это был взят кредит, супруга не подозревала. При разделе имущества муж просит разделить долг как совместный, поскольку заемные деньги были потрачены на общесемейные нужды. В данном случае имеет место сокрытие информации одним из супругов о реальном финансовом положении. Добросовестность предполагает предоставление другим участникам правоотношений той информации, которая необходима для совершения действий. Принцип доверия предполагает внесения ясности в ситуацию с общим имуществом. То есть ожидание жены определенного поведения от мужа представляет собой не намерение переложить ответственность за совместные средства на супруга, что противоречило бы добросовестному поведению жены, а ожидание своевременного информирования о состоянии семейных финансов.

Приведенные примеры являются частными случаями, на которых наглядно показано применение принципов справедливости и доверия в практической деятельности. Это не обобщение, а рассуждение о возможности подходить к разрешению споров для защиты прав и интересов участников семейных правоотношений, в том числе с позиций принципов правового регулирования, поскольку принципы доверия и добросовестности универсальны для всех отраслей права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации //официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 07.11.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023 г., с изм. от 16.05.2023 г.) //СПС «КонсультантПлюс».

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Постановление Конституционного суда РФ от 09.11.2022 г. № 48-П «По делу о проверке конституционности абзаца первой части 1 статьи 48 Федерального закона «об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Ю. А. Плахтеевой, А. Ю. Савушкиной и А. Ю. Яковлевой» // Официальный сайт Конституционного суда РФ. URL: [KSRFDecision643577.pdf](https://ksrfdecision643577.pdf). 15.12.2022 (дата обращения: 07.11.2023).

5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

6. Канева А.Ю., Коренкова Н.Е. Доверие как социально-психологический феномен // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 5. С. 124–129.

7. Кондрашова М.А. Соотношение эстоппеля и доктрины законных ожиданий // Вестник гражданского права. 2020. № 3. С. 199–214.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование: Оникс, 2012. 1375 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6771> (дата обращения: 07.11.2023).

9. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1893. 499 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://rudictionary.com/brokgause/Doverie-101687.html#gsc.tab=0> (дата обращения: 07.11.2023).

Об авторе:

ИВАНОВА Мария Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), адвокат Клинского филиала Московской областной коллегии адвокатов (141600, Московская обл., г. Клин, ул. Гагарина, д. 2/13), e-mail: moka011009@yandex.ru

TRUST AND INTEGRITY IN DIVISION OF COMMON PROPERTY OF SPOUSES

M.S. Ivanova

Tver State University, Tver;
Moscow Regional Bar Association, Klin

The author considers the question of the concept of the principle of trust in public and private law. The object of the study is the application of the principle of trust and good faith in family law. The purpose of the work is to substantiate the possibility of using the principles of trust and good faith in the settlement of disputes related to the division of marital property. With the help of general logical methods of theoretical analysis, system analysis, formal legal method and interpretation, the issues of the correlation of the principles of trust and

good faith in disputes related to the division of property of spouses are investigated. Criteria for determining trust are proposed, examples of the use of principles for dispute resolution are given.

Keywords: *mediation, mediation agreement, categories of disputes, conclusion of a mediation agreement, family legal dispute, execution of a mediation agreement.*

About author:

IVANOVA Maria – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), the lawyer Klin branch of the Moscow regional bar Association (141600, Moscow region, Klin, Gagarin str., 2/13) e-mail: moka011009@yandex.ru

Иванова М.С. Доверие и добросовестность при разделе общего имущества супругов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 4 (76). С. 24–32.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023 г.

Подписана в печать 27.11.2023 г.